

Так, например, в главе VIII (автор И. С. Достян) упадок Османской империи с конца XVI в. объясняется внешнеполитическими факторами — а именно, тем обстоятельством, что „изменение общественно-политической обстановки в Европе в XVI в. делало войны против европейских государств все более трудным и дорогостоящим делом, поглощавшим все средства и силы Османского государства“ (стр. 182). В действительности, конечно, причины упадка Османской империи следует искать в изменениях, которые произошли в этот период в самой турецкой экономике, — в росте крупного помещичьего землевладения, в усилении феодальной эксплуатации, в разорении хозяйства основного производителя — крестьянина.

Не к лучшим разделам рецензируемой работы относятся и параграфы, посвященные истории культуры: „Болгарская культура IX—X вв.“ (стр. 97—106, автор А. П. Каждан), „Культура Второго болгарского царства“ (стр. 152—162, автор Б. Т. Горянов), „Культура Болгарии в XV—первой половине XVIII в.“ (стр. 204—213, автор И. С. Достян) и „Культура Болгарии в период национального возрождения“ (стр. 313—324, автор И. М. Шептунов).

Собранный здесь большой фактический материал носит явно односторонний характер. Во всех этих параграфах непропорционально мало места отведено характеристике народной культуры. За последние годы ученые народно-демократической Болгарии добились значительных успехов в деле изучения именно народной культуры; следовало гораздо шире использовать их труды. Всем только что перечисленным параграфам свойственна статичность изложения: тут названы имена деятелей культуры, приводятся названия их произведений, даются описания памятников, но отсутствует анализ развития той или иной отрасли культуры и всей культуры в целом.

При переиздании, — а оно несомненно потребуется, — над всеми этими вопросами, имеющими, по нашему мнению, принципиальное значение, авторам необходимо будет очень внимательно поработать.

Рецензируемые разделы книги содержат и ряд других недостатков. Недостаточно согласовано содержание глав и параграфов, написанных разными авторами. Так, например, в двух почти соседних главах — в IV и VI — имеются совершенно различные, по существу противоречивые формулировки, определяющие сущность феодальной собственности. „Сущность феодальной собственности, — утверждает на 78 стр., — заключалась в том, что реальный владелец земли — крестьянин был лишь ее „условным“ собственником, тогда как феодал присваивал себе „верховную“ собственность на землю“. Ошибочность этого определения станет совершенно ясной, если сопоставить его с напечатанным на стр. 126-й известным указанием Маркса из III тома „Капитала“ о том, что при феодализме „непосредственный производитель не собственник, а лишь владелец“ земли.

Разногласия дает себя знать и в области терминологии и транскрипции. В одних главах подушный налог в Османской империи правильно называется „харадж“ (например, стр. 170), а в других — „харач“ (например, стр. 184, 217); десятина, обозначаемая повсюду словом „ашар“, на стр. 276 транскрибируется на „ушр“. Иногда сама Османская империя превращается в „Оттоманскую империю“ (например, стр. 292).

В работе встречается ряд неточных и неудачных формулировок. Так, на стр. 148 изложение событий (речь идет об образовании и причинах возвышения Османского государства) ведется таким образом, что у читателя может создаться впечатление, будто турки (или, как они